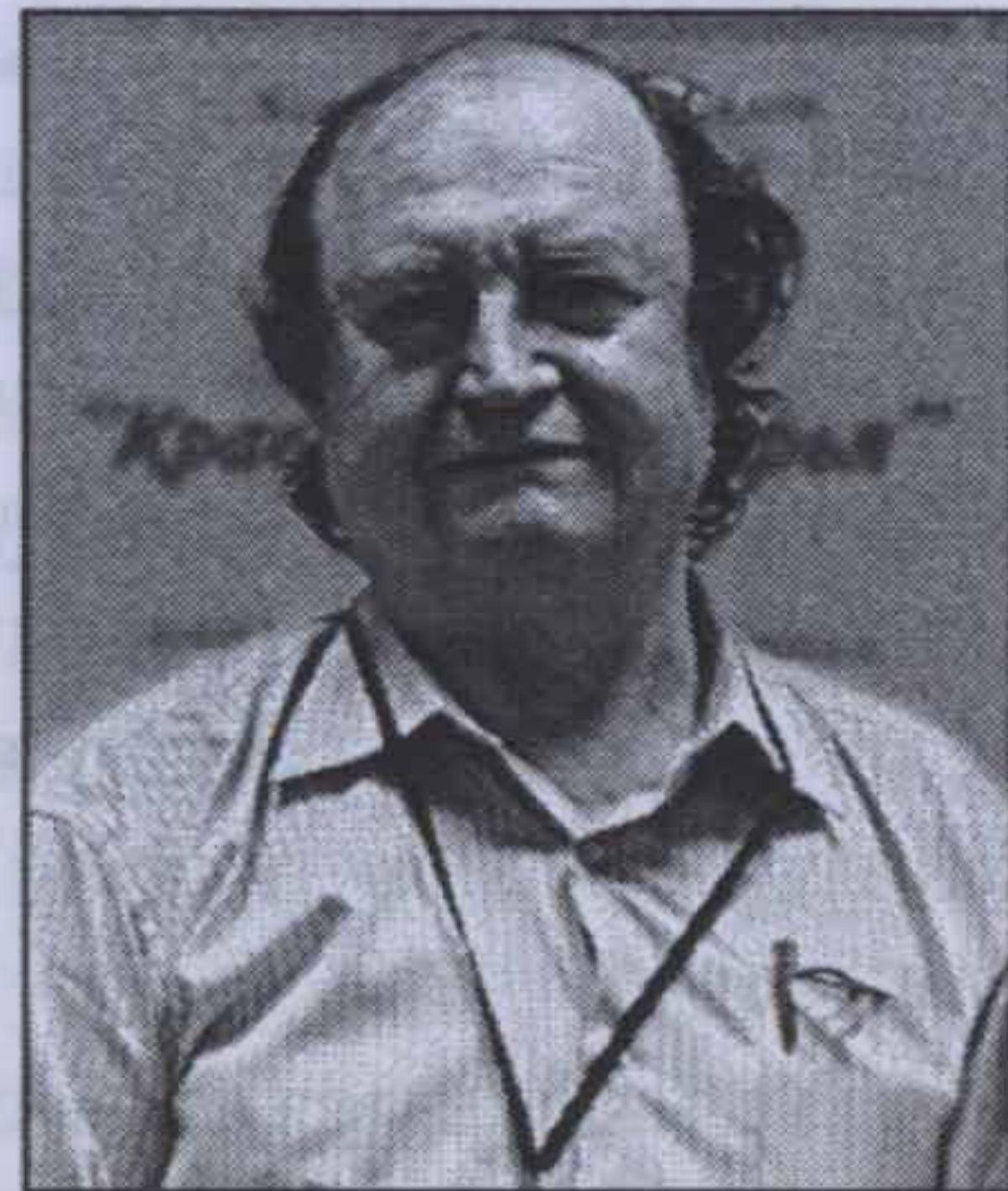


Валерий Разгоняев

Разгоняев Валерий Иванович родился в 1946 в Белогорске. Окончил республиканское художественное театральное училище им. П. П. Бенькова в Ташкенте. Автор четырёх скульптурных памятников в Благовещенске, более 30 — в России и за рубежом. Его живописные работы демонстрировались более чем на 20 персональных выставках. Автор поэтических сборников «Запоздалая шуга», «Пьяный мёд», «Пока горит звезда моей России», «Размеры», «Окно с видом на залив», «Город с русской душой», «Албазино», «Поэмы». Лауреат международного конкурса поэзии «Надежды лира золотая» в 2003 в Нью-Йорке. Награждён орденом Петра Бекетова «Капитуль», нагрудным знаком «За достижения в культуре», серебряной медалью ТСХ, медалью «Достоинному» Российской Императорской Академии художеств, знаком КПУ ФСБ РФ, золотым знаком Почётного члена Rotary International, медалью Святителя Иннокентия, золотой медалью «Амурской ярмарки», грамотами Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла и архиепископа Благовещенского и Тындинского Гавриила.



Член Союза российских писателей. Председатель Амурского регионального представительства Союза российских писателей. Член Международного художественного фонда.

ТВОРИ, ПОЭТ!

Твори, поэт! Чтоб каждый стих
Был точен, как удар под дых.
Твои слова убойней пистолета.
Свободный дух — оружие поэта.

Владей, как шпагой, жалящим пером.
Окончив дело, будь любезен снова.
Делись в миру надеждой и добром.
Мир создал Бог, и Богом было Слово.

Что за беда, коль башмаки худы
И не кутюрна ветхая одежда?
Не пропадут, браток, твои труды —
Пока живёшь, на это есть надежда.

А чёрный ворон? Пусть себе парит!
Нам Бэтси наливает пинту грога.
Ещё звезда с звездой говорит,
Костёр горит и не пылит дорога.

НА ПОСОШОК

Памяти Игоря Ерёмкина

С нахальной Чёрной женщиной в обнимку,
Что часто посещает наш кружок,
Сверкнув улыбкой памятному снимку,
Пол-литра осушив на посошок,

В один конец, без членского билета,
Седой незамерзающей рекой
Отчаливают русские поэты
На барке под названием «Покой».

На острова в незримом океане,
К неведомой, заоблачной Земле,
Где Гумилёв восходит к донне Анне,
Где звон гитар и свечи на столе.

Под вечных лавров трепетные сени,
Где числами не мечены года,
Где по дорожкам Пушкин и Есенин
Гуляют, удаляясь в никуда.

Уходит несговорчивое племя
Из жизни, как из плена, напролом.
Не осквернит их памятники время,
Подонки не сдадут в металлолом.

Пылает неоконченная повесть,
Поэты растворяются вдали.
Уходят вслед за ними честь и совесть
С Российской безалаберной земли.

Не выкурят последней сигареты,
Не обернутся, не взмахнут рукой.
Из чёрных рамок смотрят их портреты,
Склонив чело над прерванной строкой.

ВАЛЕРИЮ ПРИЁМХОВУ

Снег опадает белою черёмухой,
В сугробах Приамурская земля.
Сюда недавно приходил Приёмхов
За знанием, к своим учителям.

От стен Кремля неслышно кралось лето
По ветряному свею и песку,
Холодное, как дуло пистолета,
Приставленного к взмокшему виску.

Распорядился Бог судьбой ребёнка,
Взошла таланта яркая звезда,
Но оборвалась жизни киноплёнка
На самом интересном, как всегда.

Надежда умирает слишком рано,
И зритель замирает не дыша,
Когда с надрывом говорит с экрана
Приёмыхов — российская душа.

ВАЛЬС «ТОСКА ПО РОДИНЕ»

*Алексею Ачаиру — поэту харбинской эмиграции,
после 1945 года незаконно репатрированному
и репрессированному в СССР.*

В одном из арбатских переулков Харбина
установлена скульптура извозчика. Китайские
ребятишки, которым всё дозволено, взбирают-
ся в его пролётку и на спину бронзового коня.

Поднебесная заграница,
Дом на Ротной, где дед мой рос...
Мне всё время Россия снится,
Дивный край золотых берёз.

Огнеглазой ночной порою
Суетливый Харбин не спит.
На секунду глаза закрою —
Слышу цокот литых копыт.

Ноги сами несут к стоянке,
За заветный тот поворот,
Где на бронзовой «американке»
Терпеливый извозчик ждёт.

Хлебный квас да с дороги банька,
Оглянусь и скажу: «Пока!»
Увези меня, вечный Ванька,
Отшлифованные бока!

Он утешит меня по-братски,
И за полчаса до зари

Мы прокатимся по Арбатской
К старой пристани Сунгари.

Где ты, Родина, мать родная?
Хоть ханжа, хоть ямайский ром —
Всё равно, я ведь точно знаю,
Что не ходит туда паром.

В первый снег этот сгусток плоти
Поручу ледяной волне...
Отнесёт мой застывший плотик
К позабывшей меня стране.

ЛЮ КЭДЦЗИ* — ВЕЛИКИЙ И «УЖАСНЫЙ»!

Мне хорошо, колосья раздвигая,
Сюда ходить вечернею порой.
Стеной стоит пшеница золотая
По сторонам дорожки полевой.

М. Исаковский

Я о нём в России только слышал,
А в Харбине повидал вблизи.
Есть на свете музыканты свыше,
Но такого нет, как Лю Кэдцзи.

Силами, сокрытыми в природе,
Щедро одарил его Творец,
Чтобы он отмычками мелодий
Раскрывал ларцы людских сердец.

Дорогой харбинский мой приятель,
Мировых оркестров дирижёр,
Опер и симфоний заклинитель,
Скрипок и гобоев ухажёр,

Время отрывая от работы,
Пробуждал завистливый восторг,
Зная всё про местные красоты,
Объяснял мне сказочный Восток.

* Лю Кэдцзи — выдающийся китайский музыкант с мировым именем, руководитель и дирижёр Большого симфонического оркестра и хоровой капеллы Харбинской филармонии. Большой знаток и почитатель музыки русских композиторов и русских народных песен. Прекрасно владеет высокоинтеллектуальным русским. Его хор поёт по-русски. Оркестр под его руководством известен во всём мире исполнением русской музыки.

Лю Кэдцзи садился к фортепьяно,
Трогал чуткий нерв его струны,
Я внимал и плакал, словно пьяный,
Под напев исчезнувшей страны.

Устремляясь ввысь, звенели трели,
Выпрямлялись звуки в полный рост
В небо, где над крышами горели
Жёлтые глаза харбинских звёзд.

Дальше, ближе к ночи, «для разгрузки»
В маленьком кафе полупустом
Мы читали Пушкина по-русски
Под огромным розовым кустом.

Из далёких стран слетались утки
Под харбинский хлебосольный кров,
Удивлялись русские желудки
Чудесам китайских поваров.

А когда отогревались души
И гасило утро фонари,
Выходила славная «Катюша»
На высокий берег Сунгари.

ОДЕССКИЙ НАБАТ

Широкие лиманы, поникшие каштаны,
Красавица Одесса под вражеским огнём...

*Из песни «Мишка-одессит»,
исполнявшейся Л. Утёсовым.*

Это — липкое — в жилах стынет.
Лики старцев глядят с икон.
Из сожжённой живьём Хатыни
Долетает набатный звон.

В горе город-герой Одесса,
Здесь бросается из окна
На расправу фашистским бесам
Окровавленная весна.

Горемычица Украина,
Мрак беды над тобой навис.
Полонила тебя лавина
Человекообразных крыс.

Новый вид — череда мутаций,
Революций последних лет,
Проникающих радиаций —
Тот, чернобыльский чёрный след.

Коломойские интересы —
В Украине идёт война,
Над Донбассом дымов завесы,
Нет покоя в домах и сна.

Здесь стреляют в детей танкисты
По приказу своих вождей,
Здесь назначили в террористы
Безоружных простых людей.

Самозванцы твои бесстыжи,
Этот дар им Обамой дан.
Не устроить ли им в Париже
В Люксембургском саду майдан?

Вот обрадуется Европа —
Украины «родная мать» —
И с горилкою без сиропа
Станет сало им подавать!

Возликует счастливый Запад:
Волокуч обгорелый труп!

.....
Над Одессой — сожжённых запах,
Чёрный чад бухенвальдских труб.

Май 2014